

Россия – на главной книжной ярмарке Индии

Индийская пресса описывает Калькуттскую книжную ярмарку как «самую крупную в мире», и хотя кому-то может показаться, что это всего лишь поле для парковки на окраине 16-миллионного мегаполиса, которое наскоро оснастили шатрами-временками, – первое впечатление обманчиво.

Среди шести сотен лавок, ларьков, палаток, киосков и павильонов – карминовый палаццо, один в один Розовый Дворец Ахсан Манзил в Дакке: территория бангладешских издателей; площадь с гигантскими комиксными скульптурами; высокотехнологичный павильон Франции (среди приглашенных авторов – Антуан Володин, лауреат премии Медичи и премии Андрея Белого); впечатляющий стенд Британского Совета и, наконец, российский, укомплектованный драгоценными томами Прилепина, Басинского и Юзефовича терем. Визит на ярмарку – одно из главных событий года; неудивительно, трехмиллионная отметка была преодолена посетителями уже за первые четыре дня; и пусть небольшая, но лестная порция внимания достойнейших из калькуттцев досталась делегации российских писателей.

Разумеется, нынешние российские писатели – экзотика для индийцев, однако идея отправиться на разговор с ними явно имела под собой некую давнюю подоплеку: в русской-советской классике XIX-XX века многие бенгальцы разбираются не хуже россиян. И каким бы малочисленным ни казался «десант российских писателей» в Калькутту, важность жеста очевидна: Россия дает понять, что ей известно о существовании давно сложившегося и чудом сохранившегося пласта коммуникаций – и человеческих, и государственных, и культурных – и готова

реанимировать возможности, связанные с этим «блаженным наследством». «Калькуттский контакт» подтверждает острую необходимость в воскрешении и перезапуске тех институций, какими были издательства «Прогресс» и «Радуга» – сами переводившие советских авторов на 47 языков мира и экспортировавшие их книги. Невидимая рука рынка не развезет русские книги по индийским магазинам: опыт работающих в Калькутте Британского Совета и Гете-института свидетельствует, что для участия в глобальной конкуренции за души аборигенов опираться следует не только на благие намерения, но и на государственные инвестиции.

Нам нужны, твердят бенгальцы, не только «диалог с издателями», каталоги с проспектами и возможность купить авторские права – а живые, готовые, уже переведенные книги, – «как это было раньше». Сейчас за распространение отечественной словесности отвечает Институт перевода, помогающий издателям грантами, – однако этого явно недостаточно, чтобы вывести современную русскую литературу на сколько-нибудь высокую орбиту. Тот случай, когда «позарез надо прямо сейчас»: иначе будет утрачена связь с тем поколением, для которого эталон вечнозеленой литературной классики – именно русская, а не британская или американская словесность. Калькутту называют городом Рабиндраната Тагора и Сатьяджита Рая; но еще и – без преувеличения – Ленина, Гагарина и Горького.

Острая необходимость в воскрешении тех институций, какими были «Прогресс» и «Радуга», переводившие советских авторов

К бюсту Гагарина (первый космонавт приезжал сюда во время своего азиатского турне, и встречали его, по выражению Н. Каманина, будто Иисуса Христа) у Планетария несут цветы; на улице Кумартули, где ремесленники создают из глины статуи существ с паранормальными способностями – Шивы, Вишну, Кали, перед годовщиной столетия Великой русской революции скульпторы копировали памятник Ленину в центре Калькутты. «Горки Садан» – Дом Горького, Российский центр науки и культуры, несмотря на злосчастия 90-х, не превратился

в «мертвую станцию». Это живая институция, посылающая мессидж не только своей непосредственной аудитории, но и нам с вами; текст его, ироническим образом, совпадает с содержанием телеграмм персонажа булгаковского «Театрального романа»: «Телом в Калькутте, душой с вами».

*По тексту Льва Данилкина
(Калькутта – Москва)*

